

На правах рукописи

Семеновский Игорь Дмитриевич

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ
БРАЗИЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 12.00.02 – Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2019

Работа выполнена в Департаменте правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:	Конюхова Ирина Анатольевна доктор юридических наук, заведующий отделом конституционно-правовых исследований ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», профессор
Официальные оппоненты:	Алебастрова Ирина Анатольевна доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент Некрасов Сергей Иванович кандидат юридических наук, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, профессор
Ведущая организация	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 31 мая 2019 года в 17:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.29 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.29
доктор юридических наук, профессор

Л.Т. Чихладзе

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Федерализм, а также его принципы выступают универсальными инструментами, позволяющими находить оптимальные способы разделения полномочий и управленческие модели государственно-правового и наднационального устройства публичной власти. Федеративное устройство России предполагает самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления своих полномочий, что, в свою очередь, является важнейшим фактором и условием регионального развития¹.

Несмотря на относительную стабилизацию российской федеративной государственности, в науке конституционного права господствующей остается точка зрения о необходимости совершенствования основополагающих принципов федеративного устройства и, в первую очередь, в рамках их конституционного регулирования под воздействием изменяющихся социально-исторических и иных условий, требований укрепления государства, обусловленными внутренними и внешними вызовами и угрозами. Реализация действующей в России модели федеративного устройства свидетельствует о ее непроработанности в контексте требований конституционного принципа федерализма. Сохраняются диспропорции в социально-экономическом развитии субъектов Федерации, существует их юридическое неравенство, не до конца оформлены нормативно-правовые основы трансформации субъектного состава государства. Не решены учеными и некоторые доктринальные задачи в отношении перечня и содержания конституционных принципов федеративного устройства, а акты правоприменения в рассматриваемой сфере содержат противоречивые позиции.

В среднесрочной и долгосрочной перспективах решение этих и других вопросов федерализма отвечает потребностям комплексной модернизации системы власти и управления, национальной экономики и социального развития, улучшения качества жизни населения. Именно форма государственно-территориального устройства призвана определять наилучший способ функционирования государства и его органов, которые, в свою очередь, обеспечивают условия жизни граждан, реализацию принципа, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (статья 2 Конституции России).

На основе как уже имеющегося национального опыта построения федеративных отношений, так и зарубежного опыта федерализма стоит вопрос выработки и претворения в жизнь наиболее эффективной модели государственно-

¹См. п. 3 Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13) // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 637.

территориального устройства России.

Эффективные и релевантные практики конституционного регулирования и реализации принципов федеративного устройства зарубежных государств служат важным источником совершенствования федеративного устройства России. В частности, представляется полезным и своевременным изучение опыта конституционного регулирования и реализации принципов федеративного устройства Бразилии, уже успевшей решить ряд актуальных для России проблем в области федеративного устройства и имеющей относительно близкие государственно-правовой режим, форму правления, правовую систему и принципы государственного устройства. Аналогично России ей характерны асимметричность структуры государства, различия и диспропорции в уровне развития составляющих ее частей. Кроме того, нельзя не отметить и тот факт, что Бразилия является стратегическим партнером России в Латинской Америке, а также по ряду таких международных объединений как ООН, ВТО, «Группа двадцати» и др. Особенно актуально взаимодействие в рамках БРИКС, перспективы которого определены двусторонними соглашениями, а также документами стратегического планирования. В частности, Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС ставит такую актуальную задачу научно-исследовательских и высших учебных заведений как углубленное изучение внутренней и внешней политики государств-партнеров по данному объединению, включая Бразилию, указывает на необходимость целенаправленного расширения страноведческой и языковой подготовки специалистов для кадрового обеспечения участия Российской Федерации в БРИКС по всем направлениям его деятельности¹.

Таким образом, в свете обозначенных условий и факторов тематика диссертационного исследования является важной и своевременной, напрямую связанна с поиском путей укрепления российской государственности и повышения эффективности государственной власти сквозь призму внутреннего государственно-территориального устройства в рамках сравнительно-правового исследования. Вышеизложенное обуславливает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Принимая во внимание общие и частные аспекты рассматриваемой проблематики, отметим, что феномен федерализма ввиду его значимости является в достаточной степени изученным научным сообществом, особенно в широком историко-теоретическом и конституционно-правовом понимании.

Вопросы конституционного регулирования федеративного устройства

¹ См. п. 34 Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом Российской Федерации 09.02.2013) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17715> (дата обращения: 03.09.2017).

России и его принципов исследовались, в том числе, в работах С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, С.С. Алексеева, Л.В. Андриченко, М.В. Баглая, Л.Ф. Болтенковой, Г.А. Гаджиева, Р.В. Енгибаряна, К.А. Ишекова, А.Д. Керимова, Е.И. Козловой, Е.А. Кремьянской, Б.С. Крылова, М.М. Курманова, О.Е. Кутафина, В.В. Маклакова, Н.А. Михалевой, С.И. Некрасова, М.С. Саликова, В.И. Савина, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умновой (Конюховой), М.П. Фомичеко, Т.Я. Хабриевой, В.А. Черепанова, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева.

Вопросы конституционной юстиции федерации и субъектов нашли отражение в трудах Н.С. Бондаря, О.В. Брежнева, А.А. Клишаса, В.А. Кряжкова, Л.В. Лазарева, М.А. Митюкова, С.Г. Павликова, В.Е. Сафонова, М.А. Свистуновой, Б.А. Страшуна, Ю.Л. Шульженко и других.

В меньшей степени вопросы конституционного регулирования федеративного устройства и его принципов являлись объектом сравнительно-правовых исследований на примере двух и более стран. К числу авторов по данному направлению можно отнести С.Л. Авраменко, А.С. Автономова, И.А. Алебастрову, Н.А. Вересову, А.Д. Гулякова, И.М. Денека, Р.В. Знаменщикова, А.А. Клишаса, В.И. Лафитского, В.В. Маклакова, А.М. Осавелюка, А.Г. Середу, А.Х. Саидова, Б.А. Страшуна, Ю.А. Тихомирова, А.А. Тихонова, И.А. Умнову (Конюхову), М.Х. Фарукшина, В.Е. Чиркина.

Среди зарубежных авторов актуальные вопросы конституционного регулирования принципов федеративного устройства, сравнительного федерализма рассматривались в работах Д. Гарднера, Д. Динана, Д. Елазара, Р. Кнопфа, А. Лоренца, Д. Сэуэра, А. Тарра, Р. Уильямса, Р. Уотса. Проблематике бразильского федерализма посвящены труды Ф. Абрисио, К. Корвалью, П. Лоренцо, Б. Муэллера, Р. Силвы, С. Соузы, П. Ферейры.

Принципы федеративного устройства и судебного федерализма Бразилии лишь в отдельных аспектах рассмотрены в работах А.С. Автономова, А.А. Клишаса, В.В. Маклакова, С.В. Рябова, Б.А. Страшуна, А.А. Тихонова, В.Е. Чиркина, посвященных конституционному праву и судебному процессу Латинской Америки. Вопросы судебной системы и судоустройства Бразилии нашли также освещение в трудах В.В. Гребенникова и Н.Н. Марчука.

Таким образом, отечественные и зарубежные ученые-государствоведы заложили теоретические основы для всестороннего сравнительно-правового исследования конституционных принципов федерализма России и Бразилии. Между тем, вопросы конституционного регулирования и применения принципов федеративного устройства в России и Бразилии остались за пределами системных сравнительно-правовых исследований монографического уровня.

Объектом диссертационного исследования являются конституционно-правовые отношения, раскрывающие состояние конституционного регулирования и реализации принципов федеративного устройства России и Бразилии, а также

складывающееся под воздействием их применения и толкования высшими органами судебного конституционного контроля России и Бразилии.

Предметом диссертационного исследования являются конституции России и Бразилии, система федеральных и региональных законов и иных нормативно-правовых актов двух государств в рассматриваемой области, а также актуальная судебная практика в сфере федеративных отношений. Кроме того, предметом исследования выступают конституции, законы и практика высших органов судебного конституционного контроля других федеративных государств.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном теоретико-правовом обосновании системы и содержания конституционного регулирования и правоприменения принципов федеративного устройства России и Бразилии в контексте современных тенденций развития федерализма, в выявлении пробелов в правовом регулировании и проблем реализации исследуемых принципов, а также в определении лучших правовых практик и выработке предложений по совершенствованию конституций и законодательства в данной сфере.

Достижение цели диссертационного исследования предопределило **решение следующих задач:**

— раскрыть понятие и систему конституционных принципов федеративного устройства в контексте развития доктрины принципов конституционного права;

— выработать основные классификации конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии, представив их в виде целостной системы на основе сравнения конституций двух государств, а также в сопоставлении с мировым опытом федерализма;

— провести сравнительный анализ содержания конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии, выявить их общие черты и различия;

— определить основные тенденции и перспективы конституционного регулирования принципов федеративного устройства России и Бразилии;

— установить и раскрыть особенности институтов судебного конституционного контроля в России и Бразилии в контексте реализации доктрины судебного федерализма;

— проанализировать и обобщить практику высших органов судебного конституционного контроля России и Бразилии по применению и толкованию конституционных принципов федеративного устройства;

— выработать научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию конституционного регулирования и судебного правоприменения принципов федеративного устройства.

Методологическая основа диссертационного исследования. Диссертационное исследование основано на теоретической и эмпирической

методологии научного познания, включающей в себя как общенаучные, так и специальные юридические методы.

Из общенаучных методов нашли свое применение в работе методы системного анализа и диалектики: структурно-функциональный, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, измерения и классификации, статистический и герменевтический методы. Среди специальных методов юридического познания использовались сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический методы диссертационного исследования.

Примененная методология позволила выявить особенности и закономерности, тенденции и возможные пути совершенствования конституционного регулирования и правоприменения принципов федеративного устройства.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В рамках темы исследования проанализированы труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, конституционного судебного процесса, международного права, теории государства и права, сравнительного правоведения, политологии, истории, философии и теории управления, посвященные вопросам государственно-территориального устройства и разделения публичной власти по вертикали.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют конституции России и Бразилии, законы и иные нормативно-правовые акты федерального уровня и субъектов федераций, конкретизирующие содержание конституционных принципов федеративного устройства. В целях исследования были также изучены конституции всех действующих федеративных государств, источники международного права, и иные нормативные правовые документы.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют практика высших органов судебного конституционного контроля России и Бразилии, а также некоторых других федеративных государств, официальные статистические документы, официальные порталы органов государственной власти и международных организаций.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в проведении оригинального сравнительно-правового исследования состояния конституционного регулирования и реализации принципов федеративного устройства в России и Бразилии, позволившего научно обосновать их содержание и виды, выработать предложения по их регулированию и правоприменению.

Несмотря на сходные государственно-правовые критерии, а также общий вектор правовой интеграции России с Бразилией, данные государства до настоящего времени ни разу не становились объектом специального сравнительного конституционно-правового исследования в контексте их федеративного устройства. Диссертантом выявлены сходства и различия

в содержании и видовом разнообразии конституционных принципов федеративного устройства двух государств, проведена оценка состояния их применения высшими органами судебного конституционного контроля России и Бразилии, определены как лучший опыт, так проблемы в данной области.

По итогам исследования выработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию конституционного регулирования и правоприменения принципов федеративного устройства двух государств, направленные, в том числе, на модернизацию системы устройства государственной власти в России и Бразилии, повышение ее эффективности, развитие судебного федерализма.

Выводы проведенного сравнительно-правового исследования обогащают науку конституционного права, в том числе, новыми классификациями принципов федеративного устройства (система универсальных и специальных принципов; генерационный подход к их рассмотрению и др.), введенными в научный оборот, анализом, благодаря впервые осуществленному переводу на русский язык, научной литературы, законодательства и актов правоприменения. Все это позволяет расширить пространство сравнительно-правового анализа для будущих исследований, причем не только в пределах России и Бразилии, но и в целом для федеративных государств.

Проведенное исследование позволило **вынести на защиту следующие основные положения**, обладающие научной новизной или ее признаками:

1. Сформулировано авторское понятие конституционных принципов федеративного устройства государства. Они представляют собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных конституционных положений общего характера, определяющих сущность федеративного государства, то есть модель многоуровневой системы государственно-территориального устройства, статус и юридические основы взаимодействия федерации и субъектов федерации, особенности разграничения предметов ведения и полномочий в рамках единого территориального, правового и экономического пространства.

2. На основе мирового опыта диссертантом выявлено около тридцати обособленных принципов федеративного устройства, содержащихся в действующих конституциях. В зависимости от их конституционной природы и широты распространенности данные принципы классифицированы на универсальные (субсидиарность, разграничение предметов ведения; суверенитет; территориальная целостность; верховенство федеральной конституции; единство гражданства, единство экономического пространства и др.) и специальные (гомогенность, равенство статуса субъектов или их отдельных групп; несменяемость федеративной формы устройства, федеральное вмешательство, эффективность публичной власти, невмешательство субъектов федерации в дела муниципальных образований и др.). Предназначение универсальных принципов заключается в создании конституционных основ федерализма современных

федеративных государств. Специальные принципы служат для дополнительной, более глубокой регламентации основ федерализма, выходящей за границы минимально необходимых универсальных принципов.

3. Круг и содержание универсальных принципов федеративного устройства в конституциях России и Бразилии во многом идентичен, что обусловлено, во-первых, необходимостью их наличия для базисного определения основ федерализма; а, во-вторых, аналогичным объектом правового регулирования. Круг и содержание специальных конституционных принципов федеративного устройства в России и Бразилии демонстрирует наличие индивидуальных особенностей генезиса и развития моделей федерализма двух государств.

4. На основе сравнительно-правового анализа установлено, что в России и Бразилии необходимо создание конституционно-правовых стимулов для диверсифицированного развития конституционного (уставного) и текущего законодательства субъектов федерации, в том числе посредством более эффективной реализации принципов гомогенности, разграничения предметов ведения между федерацией и субъектами, а также разграничения полномочий между органами государственной власти соответствующего уровня.

5. Содержание конституций и законодательства России и Бразилии свидетельствует об опосредованном неполном регулировании и ненадлежащей реализации принципа субсидиарности. Высшие органы судебного конституционного контроля России и Бразилии данный принцип не применяют. Слабость действия принципа субсидиарности в совокупности с иными факторами ведет к высокой степени централизации двух федераций и нивелированию преимуществ гибкости федеративной формы устройства. В целях придания свойства сбалансированности федеративным моделям России и Бразилии необходимо закрепление принципа субсидиарности в структурных частях конституций двух государств, посвященных вопросам федеративного устройства.

6. Диссертантом доказано, что федеральные организационно-правовые основы построения регионального законодательства и системы государственной власти в Бразилии, вытекающие из конституционного принципа «симметрии», положенного в основу бразильского федерализма, находят соответствующую реализацию в конституциях и законодательстве штатов. Действие данного принципа подразумевает фактическую ретрансляцию конкретных положений федеральной конституции в конституции субъектов федерации. Несмотря на разнообразие составных частей государства, детализированная Конституция Бразилии 1988 г. и сложившаяся судебная практика практически исключили возможности экспериментализма субъектов федерации и учет их особенностей в региональном законодательстве.

7. Автором установлено, что принцип гомогенности в России, схожий с бразильским принципом «симметрии», распространяется на более узкую сферу

федеративных отношений, касающуюся вопросов формирования и функционирования органов государственной власти федерации и субъектов. Вместе с тем его применение является непоследовательным, что находит выражение в практике Конституционного Суда Российской Федерации, а также в действующих порядках формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

8. С учетом сложившейся системы конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии диссертантом обоснована необходимость стабилизации института наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации путем закрепления в главе 3 Конституции России порядка и сроков наделения полномочиями данных должностных лиц. Представляется, что именно порядок, не предусматривающий участия в данном процессе федеральных органов государственной власти, соответствует федеративной природе российской государственности.

9. По сравнению с бразильским опытом в Российской Федерации недостаточно развиты координационные связи, обеспечивающие реализацию принципов судебного федерализма. Решению этой задачи могло бы способствовать комплексное нормативное урегулирование следующих вопросов: 1) закрепление полномочий Конституционного Суда РФ по организации и регулярному проведению консультативных встреч с высшими должностными лицами, судьями конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и с иными участниками федеративных правоотношений в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Регламенте Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.1995; 2) закрепление в указанных актах не права, а обязанности по принятию Конституционным Судом РФ ежегодного послания палатам Федерального Собрания, а также требования о его направлении Совету Безопасности Российской Федерации и Государственному совету Российской Федерации, иным федеральным государственным органам и органам государственной власти субъектов РФ; 3) закрепление обязанности Конституционного Суда РФ по подготовке и представлению ежегодного аналитического доклада о его деятельности, содержащего оценку вызовов, состояния реализации и перспектив развития конституционных основ федерализма в России; 4) определение основ статуса конституционных (уставных) судов субъектов Федерации в главе 7 Конституции Российской Федерации.

10. Автором обосновано, что, несмотря на различную степень интенсивности, правоприменительная практика Федерального Верховного Суда Бразилии и Конституционного Суда России в сфере федеративного устройства свидетельствует в целом о схожих подходах судов к толкованию и применению

конституционных принципов федеративного устройства двух государств, отображающих тенденцию их централизации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обогащении науки конституционного права, теории государства и права, сравнительного правоведения и политологии новыми знаниями и источниками, впервые проанализированными и примененными в отечественной правовой науке. Научному сообществу предложен новый систематизированный материал, обогащающий теорию федерализма, а также проведено уточнение действующих категорий и классификаций.

Материалы исследования могут служить весомым подспорьем при подготовке специализированных курсов, программ, учебников, учебных пособий, практикумов и иных учебно-методических изданий по соответствующим научным направлениям, а также непосредственно в образовательном процессе в высших учебных заведениях.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения его выводов и использовании лучших релевантных практик мирового федеративного строительства применительно к России и Бразилии на нормативно-правовом, организационно-управленческом и экспертном уровнях.

Полученные в ходе исследования результаты и сформулированные на их основе практические предложения направлены на совершенствование правового регулирования и применения конституционных принципов федеративного устройства. Наибольший потенциал их использования возможен в правотворческой деятельности Федерального Собрания Российской Федерации, законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации, правоприменительной практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, управленческой деятельности Администрации Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, других федеральных, а также региональных органов власти, деятельности иных государственных органов и организаций.

Проведенная работа, в которой углублённо изучена внутренняя государственно-правовая политика бразильского государства, может служить одним из источников при страноведческой подготовке специалистов для кадрового обеспечения участия Российской Федерации в БРИКС в соответствии с п. 34 Концепции участия России в данном объединении.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Основные результаты исследований по тематике диссертации нашли свое отражение в ряде публикаций автора в рецензируемых научных журналах («Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», «Конституционное и муниципальное право», «Современный юрист», «Человек: преступление и наказание» и др.), сборниках статей по итогам научных конференций, а также в монографии «Конституционно-правовое регулирование федеративных отношений между Российской Федерацией и ее субъектами: состояние, перспективы развития».

Результаты диссертационного исследования были апробированы в ходе выступлений и дискуссий на научных конференциях, круглых столах, форумах, в том числе следующих:

— Всероссийская научно-образовательная программа Школа БРИКС (г. Москва, Национальный комитет по исследованию БРИКС, 5-7 июля 2017 г.);

— VI Международный конгресс сравнительного правоведения «Современное правосудие: национальное и международное измерения» (г. Москва, ИГиСП при Правительстве Российской Федерации, 1 декабря 2016 г.);

— XI Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Эффективное правоприменение: доктрина и практика» (г. Москва, ИГиСП при Правительстве Российской Федерации, 26-27 мая 2016 г.);

— III Московский юридический форум, X международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) (г. Москва, 6-9 апреля 2016 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина);

— V Международный конгресс сравнительного правоведения «Конституционные реформы XXI века: новые горизонты» (г. Москва, ИГиСП при Правительстве Российской Федерации, 1-2 декабря 2015 г.);

— X Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Правотворчество и юридическая наука: современные проблемы» (г. Москва, ИГиСП при Правительстве Российской Федерации, 3-4 июня 2015 г.);

— XXII Международный форум Ломоносов, секция «Юриспруденция» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 13-17 апреля 2015 г.);

— V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. Уфа, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 8 февраля 2015 г.).

Материалы исследования используются при проведении диссертантом лекций и практических занятий по дисциплинам «Конституционное право», «Международное и публичное право» и «Право» в ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью

и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных по смысловому содержанию на 9 параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, установлена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, а также его методологическая основа, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, продемонстрированы новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о ее структуре и апробации научных результатов.

Первая глава **«Понятие и система конституционных принципов федеративного устройства»** состоит из трех параграфов, в которых исследованы научные взгляды на понятие и систему конституционных принципов федеративного устройства, проанализирован мировой опыт правового регулирования рассматриваемых принципов и сквозь эту проекцию дана оценка их регулирования в России и Бразилии.

В первом параграфе **«Принципы федеративного устройства: понятие и система в науке конституционного права»** на основе анализа точек зрения ученых и практики регулирования установлено, что конституционные принципы федеративного устройства являются бинарным родовым понятием, получающим выражение в научной доктрине и в конституционно-правовых нормах.

В науке конституционного права в настоящее время отсутствует единство взглядов в отношении перечня принципов федеративного устройства, а относительный консенсус можно лишь наблюдать по вопросу общих подходов к их установлению. В работе обосновывается как определение данного понятия, так и его содержательное наполнение.

Диссертант отмечает, что конституционные принципы федерализма целесообразно классифицировать в зависимости от их природы на общие принципы, формирующие в совокупности такую форму государственно-территориального устройства, при которой складывается федерализм, а, во-вторых, на особенные принципы, определяющие некоторые закономерности и особенности формирования и функционирования федеративных государств. Общие принципы представляют собой единые фундаментальные начала, которые следует признать константой при любых моделях федеративного устройства. К ним следует отнести такие принципы как: 1) субсидиарность 2) разграничение предметов ведения между федерацией и субъектами; 3) многоуровневость публичной власти; 4) верховенство федеральной конституции; 4) суверенитет федерации; 6) территориальная целостность.

Определено, что принцип субсидиарности выступает фундаментом

идеологии федерализма, однако все общие принципы являются обязательными (представляют собой «константу») при любых моделях федеративного устройства. К особенным принципам относятся принципы, определяющие специфику территориальной организации и формирования субъектов федерации (национальный, территориальный и национально-территориальный), а также специфику функционирования государства и способа взаимодействия федерального центра и субъектов федерации по соответствующим предметам ведения (дуалистический, кооперативный и конкурентный). Особенности принципы являются «переменной» федеративного устройства и в значительной части определяют его модель.

В параграфе подчеркивается, что именно доктринальные постулаты основоположников теории федерализма, выраженные в общих принципах, послужили руководящими идеями, заложенными в основу функционирования первых федераций, и получили непосредственное закрепление в конституциях.

Второй параграф **«Система принципов федеративного устройства в конституциях современных государств»** посвящен анализу мировой практики конституционного регулирования рассматриваемых принципов. По итогам исследования 28 действующих федеральных конституций выявлено в общей совокупности около 30 относительно самостоятельных обособленных принципов федеративного устройства. Системный анализ конституций современных федеративных государств демонстрирует, что количество формально закрепленных в них принципов варьируется в одном документе от 5 до 17, а их среднее значение составляет около 10 единиц.

В зависимости от конституционной природы и широты распространенности принципов федерализма диссертантом обосновывается классификация данных принципов на универсальные, то есть присущие всем федеративным государствам (субсидиарность, разграничение предметов ведения; суверенитет; территориальная целостность; верховенство федеральной конституции; единство гражданства, единство экономического пространства, конституционное закрепление федеративной формы устройства, принцип замещения должности высшего должностного лица субъекта федерации и др.) и специальные, то есть присущие отдельным федерациям (гомогенность, равенство статуса субъектов или их отдельных групп; несменяемость федеративной формы устройства, федеральное вмешательство, эффективность публичной власти, невмешательство субъектов федерации в дела муниципальных образований, взаимодействие органов публичной власти по горизонтали и вертикали и др.).

Для наглядности понимания эволюции конституционных принципов федеративного устройства в работе сформулирован и применен новый – генерационный (т.е. основанный на исторических поколениях) – подход к их рассмотрению, что отвечает логике перспективного для исследования

федерализма диахронного сравнения конституционных актов. В соответствии с ним в зависимости от времени первого закрепления обоснована и проведена классификация конституционных принципов федеративного устройства на принципы первого (конец XVIII в. – начало XIX в.), второго (середина XIX в. – начало XX в.), третьего (середина XX в.) и нового (четвертого) (конец XX в. – начало XXI в.) поколений.

В зависимости от функционального назначения конституционных принципов для организации федеративного государства как такового и более предметного понимания их сущности в целом они классифицированы автором на 1) общие организационно-функциональные принципы; 2) принципы, обеспечивающие единство и целостность федеративного государства; 3) принципы, касающиеся взаимоотношений федерации и ее субъектов; 4) принципы, касающиеся взаимоотношений между субъектами федерации.

Доктринальные по сущности и нормативно-правовые по форме конституционные принципы федеративного устройства находятся в системной взаимосвязи между собой, включая логическую и иерархическую взаимосогласованность. В зависимости от функциональной направленности, отдельные принципы федеративного устройства в соответствии с их назначением образуют подсистемы, оказывающими нормативное воздействие на конкретные конституционно-правовые сферы. Таким образом, диссертантом аргументируется, что конституционные принципы федеративного устройства представляют собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных конституционных положений общего характера, определяющих сущность федеративного государства, то есть модель многоуровневой системы государственно-территориального устройства, статус и юридические основы взаимодействия федерации и субъектов федерации, особенности разграничения предметов ведения и полномочий в рамках единого территориального, правового и экономического пространства.

В третьем параграфе **«Система принципов федеративного устройства в конституциях России и Бразилии»** проводится общее сравнение системы конституционных принципов федеративного устройства двух государств.

Автором отмечается схожесть внешних форм и условий, при которых впервые учреждались бразильская и российская федеративные республики, факторов функционирования федерализма двух государств на протяжении XX в., а также неизменность национально-территориального принципа построения федерации в России и территориального принципа в Бразилии.

При рассмотрении системы конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии установлено, что не все принципы России и Бразилии, находясь как в частях конституций, посвященных общим основам построения государства, так и в специальных главах о федеративном устройстве и иных их структурных частях, формулируются буквально. В этой связи

проводится их выявление с опорой на герменевтический и структурно-функциональные приемы и методы, а также телеологический и логический способы толкования права. При этом если Конституции России удалось компактно сгруппировать часть классических принципов в рамках статей 4, 5, 6 и 8, то Конституция Бразилии, несмотря на значительный объем, не провела какой-либо ярко выраженной и логически выстроенной систематизации принципов федеративного устройства (статьи 1, 4, 13, 18, 25, 34, 60).

Установлено, что совокупность конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии позволяет провести их четкую систематизацию в рамках рассмотренных классификаций: в различных соотношениях в конституциях двух государств находят место принципы всех поколений, отображающие эволюцию мирового федеративного строительства, а также принципы всех четырех функциональных назначений. Таким образом, делается вывод, что конституции России и Бразилии посредством закрепления универсальных и специальных конституционных принципов федеративного устройства создают необходимые институциональные условия функционирования федерализма. Основные отличия в регулировании принципов федеративного устройства двух государств приходятся на регулирование именно специальных принципов, что представляется логичным.

В выводах отмечается, что уровень действующего регулирования оставляет значительный потенциал обогащения конституционных систем двух государств за счет учета мирового и взаимного опыта в контексте совершенствования принципов федеративного устройства, направленных на повышение эффективности функционирования механизма государства, оптимизацию федеративных отношений, развитие демократии в данных государствах.

Вторая глава **«Содержание конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии»** включает в себя три параграфа, посвященных подробному сравнительно-правовому анализу универсальных и специальных конституционных принципов федеративного устройства двух государств, а также предложениям по совершенствованию их конституционного регулирования.

В первом параграфе **«Универсальные конституционные принципы федеративного устройства России и Бразилии»** отмечается, что универсальность ряда конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии определяется совокупностью взаимосвязанных факторов. Во-первых, большинство из них представляет собой обязательные элементы построения федерализма. Во-вторых, именно эта группа принципов находит в том или ином виде выражение в конституциях современных федеративных государств.

Конституция России позволяет достаточно однозначно детерминировать принципы федеративного устройства, в то время как Конституция Бразилии требует для этой цели проведения соответствующего системного толкования.

Вместе с тем сами по себе конституционные принципы федеративного устройства Бразилии носят казуистичный характер и регулируются более подробно.

Содержание большинства универсальных принципов федеративного устройства России в целом корреспондирует содержанию аналогичных принципов в Бразилии и отражает релевантный мировой опыт конституционного регулирования данных принципов, однако у каждой пары сравниваемых принципов имеются свои особенности. Схожими у двух стран являются модели разграничения предметов ведения (кооперативные с элементами конкуренции), обе они в значительной степени централизованы, однако Бразилия в отличие от России построена на принципе трехзвенного федерализма, который подразумевает признание муниципий (муниципальных образований) в качестве федеративных единиц.

Принцип суверенитета и в России, и в Бразилии включает в себя как государственный, так и народный суверенитет. При этом внешняя составляющая принципа государственного суверенитета в Конституции Бразилии конкретизируется принципами национальной независимости и недопустимости иностранного вторжения. Схожее содержание при достаточно различных формах закрепления имеют принципы верховенства конституции, единства правового пространства, равноправия народов, самоопределения народов и единства гражданства. Одинаковое содержание имеют принцип равного правового режима товаров и услуг независимо от основания их происхождения или назначения в Бразилии и единства экономического пространства в России. Тождественным можно считать содержание принципа национальной целостности в Бразилии и принципа территориальной целостности в России, который в свою очередь, является наравне с рядом других принципов составляющим элементом принципа государственной целостности, однако в Бразилии такой комплексный принцип как государственная целостность не выражен отдельно. Не закреплен в России, но стабильно действует в Бразилии принцип замещения должности высшего должностного лица субъекта федерации, закрепление которого в Конституции Российской Федерации имело бы позитивный эффект.

Не закреплен напрямую на конституционном уровне в России и Бразилии такой важнейший принцип федерализма как субсидиарность, лишь некоторые элементы которого установлены нормативно. В целом действие этого принципа подразумевается, однако его влияние на федеративное устройство является слабым, следствием чего служит высокая степень централизации двух государств и низкий уровень диверсификации субфедерального правового регулирования.

Во втором параграфе **«Специальные конституционные принципы федеративного устройства России и Бразилии»** отмечается, что их использование в конституциях России и Бразилии позволяет учитывать исторические, политические, экономические, социальные и другие особенности

формирования и развития двух государств в моделях их федеративного устройства. В отличие от универсальных, состав и содержание специальных принципов в конституциях обоих государств имеет более заметные отличия.

Содержание специальных конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии свидетельствует о наличии дополнительных индивидуальных факторов функционирования федерализма в данных государствах. При определенном сходстве специальных принципов федеративного устройства двух государств следует отметить, что система принципов бразильского федерализма является более детализированной.

Центральным в системе принципов бразильского федерализма выступает принцип симметрии, сопоставимый с аналогичным принципом гомогенности в России. Оба данных принципа схожи по предназначению, однако реализация принципа симметрии в Бразилии распространяется на большее количество сфер федеративных правоотношений, нежели реализация принципа гомогенности в России, применяемого в основном к способам формирования органов государственной власти федерации и ее субъектов. Вместе с тем в обоих государствах требуется закрепление пределов действия данных принципов для сохранения автономии субъектов федераций. Схожее содержание при отличающихся формах закрепления в двух государствах имеет принцип равноправия субъектов федерации. Тождественными по форме и содержанию являются принципы несменяемости федеративной формы устройства и обязательности официального (государственного) языка.

Достаточно различное наполнение, но родственные объекты воздействия имеют принцип единства государственной власти в России и принцип свободного осуществления полномочий федеральной власти в субъектах федерации в Бразилии. Не закрепленным формально в Конституции Бразилии, но фактически действующим является принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти федерации и органами государственной власти ее субъектов, установленный в Конституции Российской Федерации. Закреплены в Конституции Бразилии и отсутствуют в Конституции России принципы эффективности публичной власти, невмешательства штатов в дела муниципий (муниципальных образований) и недопустимости вторжения одного субъекта федерации в дела другого. Данные принципы имеют потенциал конституционализации и практическую значимость для развития российского федерализма.

Исследование состава и содержания специальных конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии позволяет сделать вывод о закреплении в конституциях двух государств важных элементов, формирующих их национальные модели федеративного устройства.

Третий параграф **«Совершенствование конституционного**

регулирования принципов федеративного устройства России и Бразилии» посвящен вопросам совершенствования правового регулирования и содержания федеративного устройства двух государств на основе анализа двустороннего и мирового опыта.

Диссертантом обоснована необходимость конституционного закрепления принципа субсидиарности в качестве ведущей основы федеративного устройства двух государств (в статье 73 главы 3 «Федеративное устройство» Конституции Российской Федерации и в статье 18 раздела III «Государственное устройство» Конституции Бразилии), целесообразность закрепления принципа эффективности публичной власти в отношении федеральных и региональных органов государственной власти в части 1 статьи 77 Конституции Российской Федерации и их содержательного раскрытия в России в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ. В его статье 1 также необходимо закрепление принципов гомогенности и равноправия субъектов Российской Федерации. В статье 66 Конституции Российской Федерации предложено закрепить принцип замещения должности высшего должностного лица субъекта федерации и положения, касающиеся минимального и максимального сроков его полномочий, их количества.

Автором на примере Бразилии и других развитых федеративных государств обосновано, что эта процедура должна проходить без участия органов власти федерации путем прямых выборов. Диссертантом выявлено несоответствие принципам гомогенности и осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную действующего порядка формирования Совета Федерации, в той части, в которой в него могут входить представители Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации. При этом бразильский и иной зарубежный опыт свидетельствуют о том, что современным демократическим федеративным государствам в большей степени соответствует формирование «верхней» палаты парламента посредством прямых выборов представителей регионов. Иными направлениями совершенствования федеративного устройства России определены закрепление принципов сотрудничества между собой различных уровней власти по горизонтали и по вертикали; предоставления друг другу субъектами федерации административной и правовой поддержки (статья 78 Конституции Российской Федерации, статья 1 Федерального закона № 184, статья 18 Конституции Бразилии); невмешательства субъектов федерации в дела муниципальных образований (статья 1 Федерального закона № 184); расширение перечня форм реорганизации субъектов Российской Федерации (выделение, разделение, преобразование) в статье 5 Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6-ФКЗ; выведение на конституционный уровень основ регулирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (часть 3

статьи 128 Конституции), а также внесение ряда иных рассмотренных поправок в законодательство.

Применительно к федеративному устройству Бразилии обосновывается необходимость более четкой институализации конституционных принципов федеративного устройства, раскрытия их конституционного содержания. В частности, назрела необходимость «смягчения» принципа симметрии путем четкого определения его границ. В целях демократизации управления государством и повышения уровня вовлеченности населения Бразилии в этот процесс целесообразно закрепление в статье 25 Конституции этой страны нормы о принятии конституций штатов населением соответствующих штатов и применение аналогичного подхода в отношении органических законов муниципий (муниципальных образований), закрепив это полномочие за населением соответствующей муниципии (статья 29).

Закрепление субъектного состава в разделе III «Государственное устройство» Конституции Бразилии позволило бы усилить конституционные гарантии территориальной целостности федерации и создать дополнительные правовые условия реализации принципа невмешательства федерации в дела субъектов.

Третья глава **«Применение конституционных принципов федеративного устройства России и Бразилии высшими органами судебного конституционного контроля»** состоит из трех параграфов, в которых исследованы реализация принципа судебного федерализма в системе конституционного судопроизводства двух государств, а также правоприменение судами рассматриваемых принципов.

Первый параграф **«Реализация принципа судебного федерализма в системе конституционного судопроизводства России и Бразилии»** посвящен анализу действия принципа судебного федерализма сквозь призму конституционного регулирования судоустройства двух государств, а также основ и моделей судебного конституционного контроля за обеспечением федеративной государственности.

Диссертантом установлены не только общие черты, но и существенные отличия в функционировании института судебного конституционного контроля и реализации принципа судебного федерализма в России и Бразилии. Так, в обоих государствах принцип судебного федерализма базируется на двухзвенной системе судов, осуществляющих конституционный контроль. При этом, несмотря на разветвленную систему специализированных судов в Бразилии, судебный конституционный контроль в этой стране, в том числе в сфере федеративного устройства, осуществляет орган общей юрисдикции – Федеральный Верховный Суд. Для его осуществления Конституция и законодательство Бразилии предусматривают ряд специальных контрольных процедур. В отличие

от российской практики, суды субъектов бразильской федерации встроены в вертикаль судебной системы Бразилии и получают свое закрепление в качестве ее составной части на конституционном уровне.

В свою очередь, конституционное судопроизводство в Российской Федерации осуществляется специализированным органом судебного конституционного контроля – Конституционным Судом. Его деятельность по осуществлению конституционного контроля также подразумевает отдельные виды производств, исходя из категорий рассматриваемых дел. В отличие от бразильской, российская модель судебного федерализма предопределяет осуществление судебного конституционного контроля на уровне субъектов федерации специализированными органами юстиции – конституционными (уставными) судами – не находящимися в отношении иерархического подчинения с Конституционным Судом.

Для эффективной реализации принципа судебного федерализма в Бразилии важную роль играют более широкие полномочия и значительная автономия Федерального Верховного Суда по сравнению с Конституционным Судом России. Это касается возможности самостоятельного инициативного принятия обязательных судебных прецедентов, полномочий по проведению официальных встреч с другими субъектами федеративных правоотношений, в том числе, с высшими должностными лицами субъектов федерации и руководителями судебных органов субъектов федерации, более независимого порядка формирования и функционирования Суда, включая самостоятельный выбор из своего состава председателя и организации работы в двух палатах со сменяющимися на ротационной основе председательствующими, а также ряда других аспектов, являющихся позитивными примерами для заимствования в российскую правовую систему, что может оказать содействие важнейшему процессу конституционной модернизации России, направленной, в том числе, на развитие федерализма.

Автором констатируется, что законодательством двух государств созданы необходимые институциональные условия для рассмотрения органами судебного конституционного контроля дел в области федеративного устройства и реализации принципа судебного федерализма, однако организационная основа этого процесса в Бразилии является более развитой по сравнению с Россией.

Во втором параграфе **«Применение конституционных принципов федеративного устройства Бразилии Федеральным Верховным Судом Бразилии»** отмечается активная роль Суда в качестве правоприменителя данных принципов и интенсивность его судебно-юрисдикционной деятельности в области федеративных отношений.

Автор установил, что важнейшее место Федеральный Верховный Суд уделит в своей практике определению и толкованию принципа симметрии,

следующего из статьи 25 Конституции Бразилии, ставшего наряду с принципом разграничения предметов ведения, ключевым и жестким критерием оценки соответствия ей конституций штатов, региональных и муниципальных систем органов власти. Важными категориями, сформулированными Судом, стали такие понятия как «недопустимость коллизий в правовой системе», «баланс сил в федерации», «национальное единство», сопоставляемые им «общие интересы в выработке федеральной политики» и «отдельные региональные интересы». Несмотря на высокую степень унификации субфедеральных региональных моделей и централизации федерации, основанной на трехуровневом принципе построения, Суд уделяет особое внимание толкованию и уточнению специального конституционного принципа невмешательства штатов в дела муниципий, именуемому им также принципом муниципальной автономии. Важным, но отрицательным аспектом является то, что Федеральным Верховным Судом при разрешении дел в области федеративного устройства не применяется принцип субсидиарности.

Автором отмечается, что Федеральный Верховный Суд Бразилии взаимосвязанно толкует принципы государственного суверенитета и национальный независимости, отмечая, что второй из них раскрывает содержание первого в качестве внешней составляющей. Суд также взаимосогласованно применяет принципы недопустимости иностранного вторжения и вторжения одного субъекта федерации в дела другого, территориальной целостности и верховенства конституции. Важными категориями при этом выступают такие понятия как «политико-институциональные отношения между сторонами федеративного пакта», «сохранение нерушимости федеративных связей», «единство федеральных органов государственной власти» и другие. Санкцией за нарушение указанных принципов может являться федеральное вмешательство. Также Федеральным Верховным Судом применяются принципы обязательности официального (государственного) языка, гражданства, иные принципы. Из положений Конституции Судом выведены, прямо не упомянутые в ней принципы равноправия народов и равноправия субъектов федерации. Широкое, но стандартное для федеративных государств применение Федеральным Верховным Судом находит принцип равного правового режима товаров и услуг независимо от основания их происхождения или назначения, требующего равного отношения законодателей всех уровней к равным по статусу субъектам федеративных отношений.

Автор отмечает, что, учитывая высокую активность конституционно-правовых процессов в Бразилии, традиционную политическую подвижность субъектов федеративных отношений, трехуровневый принцип построения федерации и значительный объем Конституции страны (3 место в мире с объемом 64,5 тысяч слов), Федеральный Верховный Суд регулярно принимает решения по

вопросам толкования и применения конституционных принципов федеративного устройства. Данный процесс перманентен и имеет тенденцию к своему продолжению.

В третьем параграфе **«Применение конституционных принципов федеративного устройства России Конституционным Судом Российской Федерации»** диссертантом также отмечается активная роль Суда в применении данных принципов, формировании правовых позиций в данной области.

Установлено, что принцип суверенитета и принцип разграничения предметов ведения между федерацией и субъектами являются наиболее широко применяемыми Конституционным Судом Российской Федерации. Особенно интенсивно их применение осуществлялось на рубеже XX-XXI вв. Вместе с тем достаточно ограниченная по содержанию интерпретация принципа разграничения предметов ведения в совокупности с противоречивым и непоследовательным применением и толкованием Судом принципа гомогенности привели к значительной унификации субфедеральных региональных моделей. В результате степень централизации России как федерации является высокой и сопоставима с бразильским вариантом.

Важную роль в функционировании Российской государственности играют последовательно применяемые Конституционным Судом РФ принципы государственной и территориальной целостности, единства системы государственной власти и верховенства конституции. Именно они на определенном этапе исторического развития остановили дезинтеграцию Российской Федерации.

Способствует стабильному развитию российского федерализма последовательное применение Конституционным Судом РФ принципов единства экономического пространства, равноправия субъектов федерации, единства гражданства, обязательности официального (государственного) языка.

Значительным фактором для централизации федеративной модели стало отсутствие в России конституционного принципа замещения должности высшего должностного лица субъектов федерации, порядок которого неоднократно пересматривался Конституционным Судом РФ. По аналогии с Федеральным Верховным Судом Бразилии в практике Конституционного Суда России не находит должной реализации субсидиарность как принцип федеративного устройства, что также является одной из причин сложившейся жесткой модели федерализма.

В качестве итогового вывода автором отмечается, что правоприменительная практика высших органов судебного конституционного контроля двух государств в сфере обеспечения федеративного устройства указывает в целом на схожие подходы к толкованию и применению конституционных принципов

федеративного устройства Бразилии и России, отображающие тенденцию к усилению конституционных моделей централизованных федераций.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются результаты сравнительно-правового анализа и обозначаются дальнейшие перспективы развития федерализма в России и Бразилии в сопоставлении с общемировым опытом. Делается вывод об универсальности федеративной формы государственно-территориального устройства, ее актуальности и возрастающей востребованности сравнительно-правовых исследований конституционных принципов федерализма в XXI в. Диссертационное исследование завершается списком литературы.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Семеновский, И.Д. Основы судебного конституционного контроля и правоприменения в сфере федеративного устройства в России и Бразилии / И.Д. Семеновский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3 (64). – С. 43-49. (0,69 п.л.).

2. Семеновский, И.Д. Конституционные основы регулирования принципов федеративного устройства в Бразилии, Индии и России / И.Д. Семеновский // Современный юрист. – 2017. – № 2 (19). – С. 22-36. (0,78 п.л.).

3. Семеновский, И.Д. О некоторых особенностях государственно-территориального устройства современных федеративных государств / И.Д. Семеновский // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 2. – С. 38-41. (0,5 п.л.)

4. Семеновский, И.Д., Белик В.Н. Отдельные аспекты законодательных ограничений конституционно-правового статуса личности на основе исследования опыта Федеративной Республики Бразилии и Российской Федерации / И.Д. Семеновский. В.Н. Белик // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4. – С. 28-32. (0,49 п.л. / 0,3 п.л.).

Иные опубликованные работы:

5. Семеновский, И.Д. Некоторые отличительные черты Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии как федеративных государств / И.Д. Семеновский // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы V международной научно-практической

конференции (г. Уфа, 8 февраля 2015 г.): в 2 ч. / под общ. ред А.В. Рагулина, И.Т. Кантюковой; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа. – 2015. – С. 215-218. (0,23 п.л.)

6. Семеновский, И.Д. Конституционно-правовые основы государственно-территориального устройства России и Бразилии / И.Д. Семеновский // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. (0,11 п.л.).

7. Семеновский, И.Д. Конституционно-правовое регулирование федеративных отношений между Российской Федерацией и ее субъектами: состояние, перспективы развития : монография / И.Д. Семеновский // Финансовый ун-т при Правительстве РФ. – Рязань. Издательство ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования». 2014. – 119 с. (6,97 п.л.).

8. Семеновский, И.Д., Курилюк Ю.Е. Правовой аспект вхождения Крыма и Севастополя в состав России / И.Д. Семеновский. Ю.Е. Курилюк // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – № 2. – С. 73-78. (0,71 п.л./0,5 п.л.).